

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Прагматический потенциал междометий и релятивов

Яковлева Евгения Викторовна

Студент

*Северо-Кавказский Федеральный Университет, Факультет филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия*

E-mail: evgeniyaviktorovnast@yandex.ru

В последние годы в лингвистике наблюдается особый интерес к изучению тех частей речи, которые находятся на периферии языковой системы, по традиции относятся к служебным и рассматриваются как лишённые собственного лексического значения. К ним принято причислять, в первую очередь, междометия. Однако результаты последних исследований свидетельствуют о том, что междометия имеют свое собственное лексическое значение. Поэтому актуальным представляется уточнение языкового статуса и текстовой специфики междометий с учетом новейших результатов, полученных функциональной стилистикой. С периферией языковой системы связано и такое понятие, как релятив, под которым понимается слово, употребляющееся с общим значением реакции на слова собеседника или ситуацию [Квеселевич, Сасина 2001: 6]. Релятивы широко используются в качестве реплик диалога в разговорной речи. Они не обладают четкой категориальной природой, в их состав могут входить частицы, междометия, модальные слова. Релятивы объединяют большой класс слов: все виды приветствия - «здравствуйте», «прощайте»; этикетные слова - «спасибо», «пожалуйста»; различные типы согласия / несогласия - «да», «нет», «конечно»; положительной, отрицательной оценки. В разговорной речи релятивы разнообразнее и употребительнее, чем в кодифицированном и литературном языке.

К числу релятивов относятся такие слова и сочетания как «здравствуйте», «ну прямо», «больно надо» (англ. «lovely», «any more bright ideas», «I like it», «that's a bit mush», «you don't say», «oh really», «a fat lot I care», «why should I», «not me»). Все они выражают значение несогласия, активно используются в разговорной речи. Но, несмотря на общую семантику несогласия, каждое из сочетаний обладает смысловой и функциональной спецификой.

Междометия - это разнородный по составу синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям речи. В отечественном языкознании этого взгляда придерживались, например, Ф. И. Буслаев, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. М. Пешковский, Д. Н. Ушаков, в зарубежной науке к нему склонялся Г. Пауль. Крайнее проявление эта точка зрения получила у К. С. Аксакова, который отказывал междометиям в праве называться не только частью речи, но и словами вообще [Ярцева 1990: 290].

Междометия могут функционировать как эквиваленты предложения, модальные компоненты предложения, члены предложения. Выполнять функцию эквивалента предложения могут практически все междометия, при этом они имеют силу высказывания и характеризуются самостоятельной интонацией:

«Э» - сказали мы с Петром Ивановичем» (Н. В. Гоголь), (английское: And when I heard this it suddenly dawned on me. «Aha!», I said to Pyotr Ivanovich Н.В.Гоголь. Ревизор) [Квеселевич, Сасина 2001: 402].

Многие лингвистические исследования направлены на решение вопроса о том, стоит ли рассматривать междометия отдельно от релятивов или целесообразно эти две группы слов объединить в одну под общим названием «междометия».

Проблема языковой сущности междометий до настоящего времени не получила однозначного решения. Нет единого мнения по вопросу о месте междометий в системе частей речи. А.А. Потебня разделяет точку зрения В. Гумбольдта, утверждавшего, что слова произошли от междометий. Лингвисты в конце XX века нередко признают наличие значения у междометий, особенно изучая и анализируя аудиозаписи, в которых одно и то же междометие произносится по-разному, в зависимости от его содержательно-смыслового наполнения и коммуникативной интенции адресанта.

Аксиоматично, что междометия и релятивы играют чрезвычайно важную роль в устной коммуникации. Ввиду своей семантической неопределенности и коммуникативной полифункциональности они обладают значительным прагматическим потенциалом, выступая в качестве универсальных знаков эмоций и эмоциональных реакций. В лингводидактическом аспекте, т.е. при обучении эмотивным средствам языка, в том числе междометиям и релятивам, необходимо создавать коммуникативные ситуации, где используются как лексические единицы, так и паралингвистические - интонация, жесты, мимика. Это аспект не менее важен при изучении коммуникативно-прагматических функций междометий в художественной речи. Междометия и релятивы являются чистыми знаками эмоций, поэтому они употребляются в основном в речи диалогического характера. Особенности употребления междометий и релятивов зависят от речевой ситуации, например, для выражения радости мы не будем употреблять «alas!» или «damn it!» («уввы!», «черт возьми!»). Главным образом, эти слова свидетельствуют об эмоциональности, жизненности и спонтанности языка, иногда, употребляя их, мы экономим речевые средства.

Вряд ли можно согласиться с мнением О.А. Крыловой, которая полагает, что междометия и релятивы только «засоряют» язык. Например, «Wow», «Oops», «Bla-bla-bla», которые приобретают все большую популярность в молодежной среде, причем не только в англоязычных странах. В настоящее время в России есть журнал под названием «Oops!», что лишний раз подтверждает популярность этого междометия.

В рекламных роликах особо частотными и функционально активными являются междометия «Yeah», «Yo» и «Wow», которые, как правило, употребляются главными действующими лицами для выражения согласия, восхищения, удовольствия, удивления, хотя в русском языке существуют междометия с такими же значениями («Да», «Ух ты», «Красота»).

Требование разумного консерватизма в соблюдении норм означает, что носители языка не должны бездумно следовать языковой моде. Необходимо критическое отношение к различным речевым новациям и всесторонний анализ данных лексических единиц, так как именно это и является показателем уровня культуры общества.

Литература

1. Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий и релятивов = Russian-English Dictionary of Interjections. М., 2001.
2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.